

ОТ АВТОРА
«ГРОЗОВЫХ ВОРОТ»

честь имею

Александр
ТАМОНИКОВ

**ВЫСОКИЙ
РЕЙТИНГ ПРОДАЖ**

ЛЕШИЙ

Александр Александрович Тамоников Леший

Серия «Тамоников. Честь имею»

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=161859
Александр Тамоников. Леший: Эксмо; Москва; 2006
ISBN 5-699-15916-9*

Аннотация

В одиночку воевать с бандитами – дело заведомо проигрышное. Это аксиома. Но у бывшего майора-спецназовца Лешина свой взгляд на вещи. Если «подставиться» мафиозному боссу, вызвав огонь на себя, то его вполне можно переиграть. Тем более что таких боссов-наркодельцов два и они враждуют друг с другом. Вот в «зазор»-то между ними и есть шанс вклиниться и нанести удар, разрушить их преступный бизнес. Игра рискованная, но не меньший риск был и в «горячих точках», в которых не раз бывал Леший...

Содержание

ГЛАВА 1	4
ГЛАВА 2	22
ГЛАВА 3	32
ГЛАВА 4	45
Конец ознакомительного фрагмента.	68

Александр Тамоников

Леший

ГЛАВА 1

ДЕМБЕЛЬ

В 14.00 по внутренней связи позвонил начальник – строевой майор Горбунов. Старший офицер отряда «Скорпион». Название отряду дал его первый командир – полковник Голиков, погибший в Таджикистане при проведении одной из операций в приграничной с Афганистаном зоне. И название полковник выбрал не случайно. Скорпион смертельно опасен для врага. Жало его разит беспощадно. Он осторожен, быстр и расчетлив в нападении, ловок и бесстрашен в обороне. В нем заложен инстинкт самопожертвования. После брачной ночи самец погибает от укуса партнерши, питая собственным организмом самку, которая несет в себе будущее потомство. И главное: загнанный в безвыходное положение, скорпион не допускает пленения, собственным ядом убивая себя. Название сохранилось и по сей день, получив официальное признание командования.

Итак, в 14.00 позвонил Денис Горбунов.

– Привет, Леший!

Майора Владимира Лешина прозвали Лешим давно, в первую очередь из-за фамилии. Но, кроме фамилии, имелись и более весомые причины, чтобы прозвище прилипло к боевому офицеру. Лешин зарекомендовал себя в отряде как спец по работе в «зеленке». Там он чувствовал себя как рыба в воде – прекрасно ориентировался, отмечал малейшие изменения общего природного фона, быстро и своевременно выявляя всевозможные сюрпризы противника. Выросший на глухом лесном кордоне, Лешин с детства любил лес и понимал его. Поэтому-то операции, проводимые в «зеленке», всегда он и возглавлял. И под его руководством подразделения «Скорпиона» потерь обычно не несли, что вызывало у собратьев по оружию искреннее уважение к сорокадвухлетнему майору. В общем, прозвище свое он заслужил по всем статьям и не стеснялся его. Володя был согласен с тем, что в нем живет особый, лесной дух. И в отряде к Лешину никто из однополчан, кроме «молодняка» и подчиненных, иначе как Леший не обращался.

– Привет, Денис, – ответил в трубку Лешин. – Никак новость несешь?

– Ага. Как аист, в клюве.

– Так говори, не тяни.

– Какой быстрый. Угадай с трех раз, что я имею тебе сказать?

– Тут и угадывать нечего. Уволили?

– Скудный ты человек, Володя. Леший, одним словом. Да-

вай в штаб, оформляться начнем.

«Вот и все, – подумал Владимир, положив трубку. – Одним мгновением, как выстрел, пронеслись двадцать пять лет службы. Двадцать пять лет жизни. Впереди – пенсия». Подумать только! Не будет больше командировок по «горячим точкам», боевых выходов, этих красивых, но мрачных гор. Не будет рядом ребят, с которыми столько прошел огненных лет и троп; ребят, готовых ради тебя на все, не раз прикрывавших твою спину в смертельной схватке. Не будет войны. Странно как-то. И грустно. Но уходить, рано или поздно, приходится каждому. Жаль, что не дали дослужить до возрастного порога. Но здесь он бессилен. Наверху виднее, кого оставлять, а кого отправлять на «заслуженный отдых». Хоть и хлопотал командир отряда за майора Лешина, но вышестоящее начальство решило иначе. Что ж, жизнь не кончается. Хотя и радужных перспектив в новой гражданской жизни не просматривалось.

Володя достал из чемодана бутылку водки и походный складной стаканчик. Обычно Леший пил в двух случаях: за успех удачно проведенной операции или поминая погибших товарищей. Сегодня повод был как к первому, так и ко второму. Он выпил и за успех операции под названием «Служба», затянувшейся на четверть века, и за упокой своих погон, которым теперь место в склепе пыльного секретера. Лешин открыл небольшую бархатную шкатулку. Там хранилось то, во что оценила Родина его службу. Два ордена – Красного

Знамени и Красной Звезды. Медаль «За Боевые Заслуги» – это Афганистан; еще «За БЗ» – Таджикистан, за операцию, в ходе которой погиб Голиков; орден «За Службу Родине» 3-й степени – по совокупности заслуг; куча юбилейных и министерских медалей; крест ордена «Мужества» – это уже Чечня; еще медаль, кубинская. Пуля и осколок гранаты, которые извлекли из его тела медики все в том же далеком Афганистане. Вот и все! Но что сейчас для него содержимое шкатулки? Личная память и личная боль. Реликвии, которые и по наследству передать некому.

Убрав шкатулку на дно дорожной сумки, пошел в штаб. Оформляться на убытие.

Возле штабной палатки его уже дожидался Горбунов, имевший поразительную способность неожиданно появляться и странным образом исчезать. Завидев Лешина, Денис разочарованно протянул:

– Э-э, майор, да ты никак пустой? И что за народ пошел? Ты ему приказ об увольнении, а он даже в мыслях не держит, что по этому поводу надо «выставиться».

– Ты на время посмотри. Самый рабочий день. Начштаба прижучит с запашком – очередные неприятности.

– Ну, ты за меня не переживай. Прижучит, не прижучит – это мои проблемы. Короче, тащи пузырь, иначе делов не будет. Я устрою такую бюрократию, что ты дня три здесь прокуешь. Тебе это надо?

Лешин знал, что Денис шутит, ничего он не будет затяги-

вать. Просто Горбунову хотелось выпить. Один он не пил, без повода тоже. Принципиально.

– Черт с тобой. Но в штабе не будем. Пойдем ко мне.

– Базара нет. Помощника предупрежу, и вперед. А ты иди, нечего нам на пару по части шастать. Иди, Володь. Не волнуйся, завтра же и свалишь отсюда.

Владимир вернулся к себе. Начал было готовиться к встрече Горбунова, как вновь зазвонил телефон. На связи был командир отряда, полковник Николай Егорович Санько:

– До тебя уже довели приказ?

– Совсем недавно.

– Да... Знаешь, я не хотел, но...

– Ладно тебе, Егорыч! Ты-то здесь при чем?

– Твоя правда, Володь! Зашел бы ко мне.

– Прямо сейчас?

– Если не занят.

– Да чем я могу быть занят? Иду.

На пороге встретил Горбунова. Тот спросил:

– Ты далеко?

– Командир вызвал. Думаю, ненадолго. Ты проходи, я скоро вернусь.

– Вот черт! Нет. Лучше зайду позже. Через час. Договорились?

Через пару минут Лешин открыл дверь командирского отсека:

– Разрешите?

– Входи. Присаживайся. Не знаю, поздравлять тебя с увольнением или соболезновать?

– Ничего, Егорыч, не надо. Говори, зачем звал?

– Да просто попрощаться. Поблагодарить тебя за службу не по-казенному, перед строем, а вот так – один на один... Сколько мы уже вместе воюем?

– Как Голикова убили, лет пятнадцать.

– Да... Летит время. Скоро и меня попросят...

– Всех попросят рано или поздно.

– Это точно. На гражданке-то что думаешь делать? Планы есть?

– Не знаю. По обстановке.

– Вот-вот. По обстановке. Отслужил свое и иди с миром.

А куда идти? Вот тебе, например, куда податься?

– Не будем об этом! По сравнению с тем, что пройдено, все это пустяки. Главное, живой и не калека.

– Ты прав! Главное – выжил, уцелел в этой мясорубке.

Отбываешь завтра?

– Да! Строевая предписание выдаст – и вперед!

– У соседей завтра борт в 18.00 на Ханкалу. Я договорился, тебя возьмут на «вертушку».

– Спасибо!

– Да ладно... Ну что, Володь, может, граммов по сто?

– Тебе же нельзя.

– Э-э, – махнул рукой полковник, – с тобой напоследок немного можно. Коньячку?

– Лучше водки.

Командир достал бутылку водки, разлил по стаканам. Себе – половину. Выпили.

Леший спросил:

– Командир! Один вопрос можно? Вернее, просьбу?

– Ну какой разговор, Володь? Валяй!

– После недавней операции оружия трофейного притащили хренову кучу. Дашь мне ствол? Автомат?

Полковник искренне удивился:

– Для чего? У тебя же наградной пистолет есть. Или не настрелялся за службу?

– Настрелялся-то я вволю. Но... мало ли? Не угадаешь: с чем и с кем в жизни придется встретиться? Ты убедился: я зря оружие не достану, да и память будет. Дашь?

– Ну не знаю. Служба должна все оприходовать...

– Поэтому сейчас и прошу, пока по складу не провели.

Командир задумался. Ненадолго. Решения он принимал быстро.

– Черт с тобой, бери! Только повезешь как? Без документов?

– Провезу. Ну а попадусь – мои проблемы.

– Добро! Завтра мы с тобой уже не увидимся, я с утра пораньше на совещание к командующему отправлюсь, так что давай попрощаемся сейчас.

Полковник с майором обнялись.

Уже переступив порог отсека, Леший услышал вдогонку:

– Да, Володь! Передай Горбунову, пусть по базе не шарается. Решили выпить? Пейте! Разрешаю! Только норму.

Володя обернулся:

– Слушай, Егорыч! В части происходит что-либо, что ты не знаешь?

Полковник улыбнулся:

– Практически ничего.

– А ведь это плохо!

– Плохо? – Командир поднял удивленные глаза на Лешего. – Почему?

– Значит, стучат тебе. Не знал, что среди ребят подлецы есть.

– Вот ты о чем? Какие стукачи, Володя? Сядь вон возле окна и посмотри с часок, что на базе делается, сразу все поймешь. А Горбунов твой, когда выпить захочет, так и снует туда-сюда, ищет, с кем полбанки раздавить. Вот уж кто леший или медведь-шатун, так это Горбунов. Как начнет метаться, а потом исчезнет из поля зрения, потерпи с полчасика и вызывай смело «на ковер». Будет подшофе, как пить дать. А ты говоришь – стукачи. Не было их, Володя, нет и не будет, пока я здесь командир. Не люблю я этого. Понял?

– Понял. Ну и жук ты, Егорыч!

– Иначе нельзя, майор, – развел руками полковник, – никак нельзя!

– Может, ты и прав. Ну прощай, командир!

– Прощай, Володя, и удачи тебе!

Возле штабной палатки нетерпеливо курил Денис. Увидев Лешина, он чуть не кинулся к нему.

– Ну ты чего, в натуре, застрял там? Второй час пошел. Чего «пахан» вызывал-то?

«Паханом» иногда, любя, называли командира отряда.

– Пошли, бумажная твоя душа.

– Пошли. Только по прежней схеме: ты впереди, я в замыкании.

После первых двух «заходов» выпили по третьей. Как принято, за тех, кого уже нет в строю. Горбунов и трезвым слыл за любителя поговорить, а уж после спиртного остановить его словесный поток было невозможно.

– Нет, Володь, что ни говори, а завязли мы в Чечне плотно. Раньше как бывало? Неделю в Таджикистане, неделю на Днестре. Да ты и сам знаешь. Выполнил задачу, и – на базу. Отдых, бытовуха, боевого выхода уже сам ждешь. А здесь? Здесь – другое. Да... трясина, одним словом. Хотя тебя это уже не касается. Хорошо, что целым возвращаешься, это подарок судьбы! Ты завтра линияешь?

– Да, с вертолетом соседей, на Ханкалу, оттуда в бригаду. Вылет в 18.00.

– Понятно! Документы я тебе к обеду подготовлю.

– Денис! Ты мне справочку одну хитрую и противозаконную не сделаешь?

– Что за бумага? – по-деловому спросил Горбунов.

– Ствол я у командира выпросил, трофейный. До дома до-

везти – документ нужен. А то, не дай бог, какая проверка на дороге. Я на своей машине поеду.

Денис выставил вперед левую руку, ладонью к Лешему.

– Все будет ништяк. Для тебя, Леший, сделаю. Для другого еще подумал бы. Для тебя без базара.

Горбунов заметно захмелел.

– А печать? – спросил Володя, чтобы до конца довести разговор.

– Володь? Ну ты чего, в самом деле? Сказал – сделаю, значит, сделаю!

– Спасибо!

– Да ладно тебе! Слушай, а давай я тебе случай один расскажу. Похлеще любого анекдота будет. Из нашей далекой курсантской жизни. А?

Зная, что отговаривать Дениса бесполезно и все равно придется слушать одну из его бесчисленных историй, Леший кивнул:

– Валяй!

– Короче. Пошли мы как-то с пацанами из взвода в увольнение. На третьем курсе. Перед самым Новым годом. А у одного из нас, у сержанта Виталика, как раз день рождения был. Он сам местный, у него на хате и зависли. Конкретно зависли. Возвращались никакие. Как спор возник и по какому поводу, точно не помню. Только по концовке стало ясно. Диман, третий в нашей компании, должен был взять литр водяры и в таком состоянии, в каком мы были, да еще с жи-

вой водкой, отметить у дежурного по училищу. Попадает-ся, значит, губа, это сто пудов, и долг Виталику – ящик пошла к летнему отпуску. Не попадает, что было, согласишься, очень маловероятно, то Виталик пилит лом. Да, да, обычный лом, с пожарного щита. Только не поперек, заметь, а вдоль. А лом у нас при казарме знатный висел. Здоровый.

– Ну и шуточки у вас были.

– А чего? Нормальный курсантский прикол, хотя этот, надо признать, был самым крутым за всю историю училища.

– Чем же пари закончилось?

– Не поверишь! Пошел Дима. Литр под шинелью, сам качается, духан от него метра на два. Мы стоим, смотрим, ждем, чем все кончится, заодно ребят своих высматриваем, чтобы увольнительные отметить. Короче, ждем. И что ты думаешь? Выходит Дима из штаба, спокойно, без напряжения, и увольнительную показывает. А в ней все чики-чики. Отметка о прибытии, как положено. У Виталика шары на лоб полезли. Не хреновый подарочек ко дню рождения он получил – пилить лом.

– Как же ваш Диман прошел дежурного? – Лешин был удивлен.

– Повезло. Как только Дима вошел в дежурку, полковник отлить отошел, вместо себя курсанта-стажера оставил. Тот видит, какой фрукт ввалился, быстренько ему отметку шлеп и в обратку из штаба, пока полкан не вернулся.

– Действительно повезло.

– Вот и я о том же.

– И что же сержант?

– А что сержант? Пилил лом. До самого лета пилил. Все полотно с кафедр перетаскал. Накачался на правую руку полеще культуриста иного. Но распилил.

– Да. Круто.

– Круто потом было. Мы половинки лома водрузили на тот же пожарный щит. Крест-накрест, как кости на эмблеме. Вместо черепа ведро приспособили. Представляешь, как щит выглядел?

– Представляю. – Володя улыбнулся.

– А на следующее утро построение. Ротный как-то сразу не заметил художества, а потом поздно было. Стоим мы строем, в две шеренги, а из-за угла казармы свита вываливает. Генерал в окружении своих замов. Начальник училища был большой любитель проверять ящики с песком. Окурки искал. Найдет «бычок» – кранты, рота без увольнения на неделю. И тут подходит он к пожарному щиту. Мы, как положено, по стойке «смирно» стоим, ротный к генералу метнулся. А тот ящик с песком открыл, поднял глаза и... замер. Увидел распиленный лом. Фуражку на затылок сдвинул и к строю. Ротный тоже обратил внимание на продукт многомесячной деятельности Виталика, побледнел и – за начальником училища. Генерал прошел вдоль шеренг, внимательно каждого осмотрел и – к центру. Говорит: «Не пойму. Вроде выглядят все нормально, без видимой патологии, явных

идиотов нет. Какой же мудака распилит лом?» Мы, понятно, молчим. А генерал заводится понемногу. Обращается к ротному: «Вы, помнится, капитан, на последнем совещании говорили о том, что мало у курсантов свободного времени, что часто привлекаем их к строительным работам? Устают, мол, бедные. Да у них энергия через край хлещет. Это же надо додуматься – лом *повдоль* распилить. Я на своем веку ничего подобного не только не видел, но даже и не слышал...» Ну и в том же духе. Короче, выделили нам на автодроме место – траншею копать. С полкилометра длиной, в полный рост. Ничего – выкопали. А потом...

Раздался звонок телефона внутренней связи.

– Подожди, Денис, – остановил товарища Леший и поднял трубку.

– Слушаю, майор Лешин!

На проводе был командир.

– Володя? Горбунов все еще у тебя?

– Да!

– Дышит?

– В норме.

– Ты извини, Володь, передай ему, чтобы пулей летел в штаб.

– Хреновая из него пуля, товарищ полковник.

– Ничего, передай, дело срочное.

– Передам, Егорыч!

Горбунов, подозрительно сузив глаза, слушал слова това-

рища.

Лешин положил трубку, посмотрел на собутыльника:

– Давай, Денис, в штаб! Командир вызывает!

– Ну не мать твою за ногу? А говорил – разрешил! Разрешит! Жди! Не-е, в натуре, в штабе, кроме Горбунова, рабочих лошадок нет? Одни ездоки, мать их? – Он быстро наполнил стакан, на ходу выпил. – Ну, ни минуты покоя. Когда же это все кончится? Рапорт, что ли, на увольнение кинуть «пахану»? Задолбали, Володь, честное слово. Работа у них срочная?! Да хрен с ней, в конце концов! И кто столько макулатуры в армии придумал? Руки к чертям оторвал бы, вместе с головой деревянной. Сейчас нагрузят, как ишака. До утра не расхлебаешь...

– Ты мне скажи, Денис, к чему ты этот прикол вспомнил?

– Да так, – неопределенно отмахнулся Горбунов. – Кажется мне, что одни из нас пилят свои армейские ломы поперек, а такие рьяные, как мы с тобой, – повдоль да повдоль!

Недовольно бормоча, майор Горбунов – заместитель начальника штаба по строевой части – вышел из палатки Лешина, направляясь к командиру.

Внезапно начался дождь, и Владимир подошел к небольшому окошку.

Капли змейками струились по стеклу. Лешин попытался пальцем перекрыть движение одной из них. Но вода легко преодолела несуществующее препятствие, стекая вниз на побелевший от солнца брезент палатки.

Во время обеда Владимир зашел на временный склад оружия, отбитого в ходе последней операции у боевиков. Выбрал новенький автомат Калашникова – «АКСУ», магазины к нему. Подмигнул прапорщику, старшему арсенала:

– Командир в курсе!

Прапорщик согласно кивнул головой.

Вернулся обратно и начал переключивать свой небогатый скарб. Пересчитал деньги, собранные за последние годы. Десять с небольшим тысяч долларов. На первое время на гражданке должно хватить.

Под вечер позвонил Денис. Спросил:

– Ствол взял?

– Взял.

– Диктуй номер, справку писать будем.

Владимир продиктовал.

– Через полчаса загляни ко мне, – сказал Денис, – я сам выбраться не смогу, в командировку готовлюсь.

Владимир сходил в штаб, и теперь в большой дорожной сумке Лешина, под бельем, на дне, лежал новенький «АКСУ» с четырьмя полными, пулеметными, по сорок патронов, магазинами. А в удостоверении личности офицера – справка войсковой части № ... о том, что майор запаса Лешин Владимир Алексеевич уполномочен командованием части доставить автомат № ... в штаб в/ч ..., согласно приказу № ... от ... 00г. Тут же стояли подписи командира части и начальника штаба, скрепленные большой гербовой печатью.

Зачем Лешин брал с собой в мирную жизнь оружие? На это он сам вряд ли дал бы точный ответ. Только ли оттого, что привык к нему и оружие являлось составной частью его существования? Как бы то ни было, Лешин покидал базу отряда вооруженным. Он был поглощен своими мыслями, поэтому не придавал значения словам Дениса Горбунова о «долбаной» командировке по сопровождению какого-то груза. Но потом спохватился:

– Я подумал – тебя тоже на списание вызывали, однако ты еще здесь нужен.

– Нужен! – потирая руки, согласился Горбунов. – Еще как нужен! Выпала мне дальняя дорога при бубновом интересе. Нет худа без добра! – вслух размышлял он. – Сдам груз, оттянусь две недельки по полной программе. Не надо будет от «пахана» прятаться.

Вечером следующего дня Лешина провожал капитан Геннадий Бондаренко – командир отдельной спецгруппы. Они вместе не раз выполняли сложные задания. И Владимир ценил Бондаренко, как, впрочем, и командование отряда. За его холодный, расчетливый, живой ум; сдержанную, не показную храбрость. За умение делать на войне только то, что следует делать. За способность мгновенно ориентироваться в экстремальной обстановке и находить единственно правильное решение в самых, казалось бы, безвыходных ситуациях.

Горбунов был на совещании у командующего и поэтому

прийти не мог. Лешин и Бондаренко стояли возле вертолета в ожидании его загрузки и отправки. Гена протянул Лешему лист бумаги.

– Владимир Алексеевич, вот здесь мои координаты, включая номера телефонов родственников в Москве. Если что, звоните брату, я подчеркнул его номер. У меня с ним постоянная связь.

– Хорошо, Гена. – Лешин положил листок с адресами и телефонами в записную книжку, ту, в свою очередь, в боковой карман кителя. – У тебя отпуск когда?

– Сентябрь – октябрь, по графику, товарищ майор.

– Вот и приезжай. Места у нас, под Рязанью, волшебные, не пожалеешь.

– Обязательно приеду. И еще, Владимир Алексеевич, пусть я скажу банальность, но это не важно. Важно то, что вы всегда можете на меня положиться. Дайте знать, и я явлюсь. И без разницы, куда, зачем, почему и когда. Это не слова.

– Спасибо, Гена. Тебе еще воевать и воевать, а ты... За меня не волнуйся. Я и в мирной жизни не пропаду, но за предложение – спасибо, не забуду. От себя скажу то же самое. И ты всегда можешь на меня рассчитывать...

Возле вертолетной площадки показалась группа офицеров во главе с неизвестным генералом. Он и отдал приказ подняться на борт. Лешин с Бондаренко крепко обнялись. И винтокрылая машина, медленно поднявшись, унесла майора запаса Лешина в голубую даль безоблачного неба. Унесла от

войны, от гор, от смерти. Туда, где ждала жизнь. Новая и совершенно чужая и непонятная Владимиру.

ГЛАВА 2

ДОРОГА ДОМОЙ

В бригаде, в месте ее постоянной дислокации, майор Лешин оказался на вторые сутки. Это при том, что в Ханкале ему повезло и он вновь на вертолете долетел почти до самого поселка, недалеко от которого и стояла войсковая часть. Входил Владимир в подъезд офицерского общежития, когда стрелки часов перевалили далеко за полночь. Комната встретила его холодом запустения, скопившейся, где только можно, пылью и неистребимым, каким-то особым запахом одиночества. Включив свет и бросив сумки в угол, Владимир сел на край кровати, у окна. Как при отъезде с базы в горах, так и здесь, в трехстах километрах от нее, на равнине, шел нудный дождь, словно сейчас не начало июня, а конец сентября. Спать не хотелось. Он закурил, глядя на искаженные неоновым светом расплывчатые струи дождя. Возник вопрос: куда ехать? Вернее, к кому? Последний раз на родину, на свой кордон, Леший приезжал десять лет назад хоронить отца. Мать умерла раньше, когда Володя был еще ребенком. Остался могильный холмик, обнесенный деревянной оградой, да пожелтевшая фотография на куце памятнике. Фотография молодой и необыкновенно красивой женщины, давшей ему, Володе Лешину, жизнь. Его матери. Уже

тогда, десять лет назад, на кордоне жили всего три семьи да дед Матвей – местная достопримечательность и символ поселения. А что же там сейчас? Сгнившие, поросшие бурьяном и крапивой развалины? Ведь дома – они тоже живые и без людей не могут. Постепенно стареют и уходят, как и люди, в землю. Или все же остался кто? Надо будет побывать там, как только удастся устроиться в городе. Главное, найти работу и место, где перекантоваться первое время. Может быть, стоило обратиться к дяде? Тот с женой жил в собственном доме, занимал какой-то руководящий пост в крутой фирме. Своих детей у них не было, может быть, поэтому и дядя, Олег Юрьевич, и жена его, Диана Анатольевна, относились к нему хорошо. Ровно настолько, насколько хорошо можно относиться к родственнику, с которым почти не общались. Володя иногда слал им открытки по случаю дней рождения или крупных праздников. Да несколько раз заезжал, будучи в отпуске, когда они еще жили в обычной городской квартире. Удобно ли сейчас свалиться им на голову? Но... удобно – не удобно, другого выхода у него не было. Да и поживет он у них, пока не устроит свою жизнь, недолго. Это не должно обременить родственников, тем более в собственном доме. А может быть, Олег Юрьевич и с работой поможет. А что? Леший прилег на кровать, включил ночник. Завтра, с утра, надо начать оформление в штабе бригады, заодно подготовить машину. Организовать «отвальную», положенную в таких случаях, и – в путь. Мысли стали разбегаться, напря-

жение последних дней да и не простой путь сюда дали о себе знать, и Владимир уснул под успокаивающий шелест дождя.

Наутро, закончив формальности в штабе, Лешин тепло попрощался с командованием бригады, получил документы и выходное денежное довольствие. Осмотрев «пятерку», попросил прапорщика Семеныча из роты материального обеспечения обслужить машину. По старой дружбе. Сам Леший упаковал пожитки, взяв только одежду и магнитолу «Шарп». Старый двухкассетник – память об Афганистане. Отправился в клуб, где была запланирована «отвальная» – пьянка по случаю увольнения. На вечер были приглашены все офицеры, не задействованные в боевых командировках и несении службы в нарядах. Без жен. Так принято. «Отвальная» проходила по знакомому сценарию, почти не отличаясь от прощания в отряде. Так же много было сказано добрых слов, так же много выпито. Только на этот раз Владимир позволил себе всего двести граммов (завтра с утра за руль). Лешину было приятно слушать, как о нем отзывались его боевые товарищи и командование, и в то же время грустно, все же это было прощание. И немного тревожно: что будет там, в предстоящей бесцветной, как ему представлялось, жизни? В той жизни, к какой он не привык, чужой и непонятной. Размеренное существование обывателя? А жизнь, в его понимании, остается вот здесь, в этом небольшом уютном военном городке, в горах Чечни и Таджикистана, в «зеленке», на перевалах Афгана. *В памяти.*

Там, где он провел эти двадцать пять лет. Лучшие годы его не такой уж и длинной жизни. Ему всего сорок два года, а кажется, что жизнь прошла и впереди... старость. «Отвальная», плавно перешедшая в конкретную пьянку, пошла веселее. Около десяти часов Володя незаметно ушел.

Дорога предстояла долгая, почти тысяча верст. Продолжительный отдых был просто необходим, чтобы махом пройти весь путь. Он уходил от клуба, а за спиной нестройный хор грубых мужских голосов затянул «Офицеров» – песню, постоянно исполняемую в клубе при любых мероприятиях. Одновременно к клубу начали стекаться женщины. Наступила пора разбирать мужей по домам, иначе тех до утра не остановить.

* * *

Выехал он в четыре часа утра. Семеныч знал свое дело, и машина, как говорится, «шептала». Наградной «ПМ» Владимир закрепил в боковом кармане десантной куртки. Как только вышел на трассу, ведущую в Москву, Володя бросил в рот таблетку из боевой аптечки. Таблетку, надолго лишаящую человека сна. Включил через передние динамики любимую кассету «Горец», набрал скорость в сто километров и, внимательно следя за дорогой, повел автомобиль вперед, к дому. Областной пост ГИБДД прошел спокойно. Сержант, лишь взглянув в удостоверение, козырнул и разрешил дви-

жение. В области бригада пользовалась громкой славой и уважением. По крайней мере у людей, информированных о том, что собой представляет соединение спецназа.

В двенадцать часов Володя свернул с трассы в близлежащую рощу. Привал. Среди деревьев очень кстати оказался родник... Рядом небольшой пруд. Освежился, окунувшись в прохладный водоем; разложив на траве провиант, пообедал. Отдохнув, Володя вырулил на шоссе. Движение стало более интенсивным. В салоне было жарко, несмотря на опущенные стекла боковых окошек. Он прошел уже большую часть пути. Погода начала портиться, из открытых окошек повеяло свежестью. На горизонте потемнело. Предвестие дождя и мерная работа двигателя вызвали воспоминания. Воспоминание о последней боевой операции, которая реально могла стать последней в его жизни. Еще никогда за всю богатую на приключения и опасности службу ни он, ни капитан Бондаренко, ни один из бойцов его подразделения не были так близки к смерти.

«Скорпион» доставлял чеченским боевикам много хлопот, если применить это слово к разгромным операциям, в большинстве случаев успешно проводимым специальным отрядом. Но и за отрядом велась охота. Как правило, подразделениям «Скорпиона» удавалось переигрывать противника, и так называемые «охотники» – боевики сами превращались в жертвы. Но однажды разведка дала сбой. И группа под командованием Лешего вышла на задание, не допуская даже

мысли о том, что впереди ее ждет хорошо подготовленная западня. Задачей группе ставилось блокирование и нейтрализация в одном из ущелий банды крупного полевого командира Ахуна. Банду надо было уничтожить, а захваченных ею корреспондентов одного иностранного журнала освободить. Задача в принципе обычная. И ничто не предвещало беды. Подразделение Лешина высадили с вертолетов в заданном районе и в заданное время. Передовой дозор, рассеявшись в цепь, держа между собой визуальный контроль, с рассветом втянулся в «зеленку». Группа лейтенанта Березкина пошла по самому хребту правого склона, чтобы обойти аул сверху и зайти в тыл боевикам. Главная, штурмующая группа, ведомая Бондаренко, выдвинулась следом за передовым дозором, скрытно двигаясь по склонам. В общем, была применена обычная тактика блокирования укрепленных опорных пунктов.

Но внезапно родившееся в Лешине чувство острой тревоги насторожило майора. Что-то было не так! Он не мог объяснить, что именно, но не так! И поэтому решил оставить при себе резерв, всего десять человек, чтобы слишком не ослаблять штурмующие группы. Оставить и укрыть в зарослях, в километре от аула.

Почему он принял это решение, никогда ранее не принимавшееся? Даже сейчас он не мог объяснить этого. Чувство самосохранения? Или нечто другое, называемое предвидением? Это не важно. Важно то, что дальнейшее развитие со-

бытий показало: он, Леший, этим решением спас подразделение от полного разгрома.

Передовой дозор прошел до линии безопасности без проблем. О чем и доложил Лешину. Березкин также достиг заданного рубежа и, следуя приказу, укрыл личный состав среди камней, контролируя подходы к аулу с тыла. Владимир приказал основной группе Бондаренко сблизиться с дозором и затаиться, окружив горное селение. Все было сделано безошибочно и четко. Подразделение изготовилось к бою. В таком режиме бойцам предстояло провести остаток дня и часть ночи до первых проблесков рассвета. Тогда и начать штурм.

Ночью отделение разведки вплотную приблизилось к аулу и доложило об обнаружении в нем вооруженного скопления людей. Селение охранялось тремя пулеметными точками. Данные глубинной разведки подтвердились. Значит, в ауле от 70 до 100 боевиков, не считая пятерых заложников.

Под утро небо над горами заволочла туча, грозя в любой момент обрушиться коротким, но плотным ливнем, который был бы сейчас очень некстати. Ручей, протекающий по дну ущелья, в момент мог превратиться в мощный бурлящий поток, создав ненужное естественное препятствие. Но дождь не пошел. Туча зависла вокруг одинокой высокой скалы, обняв ее своей черной влагой.

Рассвело. Бойцы штурмующих групп Бондаренко и Березкина вышли на расстояние огневого контакта. В точно

определенное время гранатометчики со всех сторон ударили по аулу, и следом, пока пылевая завеса закрыла селение, началась атака с ведением интенсивного огня из всех видов стрелкового оружия.

Аул был взят в считанные минуты. Но... он оказался пуст! Никого из людей. Только следы недавнего их пребывания. Когда ушли боевики? Почему? И главное, как? Ответа в первые минуты не было. Как и не было времени найти его. Леший только успел получить сообщение о внезапно изменившейся обстановке, как горы вокруг аула взорвались бешеной стрельбой. Владимиру стало ясно. Боевики, подбросив разведке дезинформацию, заманили подразделение в аул, держа основные силы где-то в стороне, используя для отвлекающего маневра в ауле небольшой отряд, который каким-то образом ночью ушел из селения. И когда бойцы «Скорпиона» пошли на штурм всеми силами, «чехи» вышли за спину атакующим. Охотник и жертва поменялись ролями. Бойцы Бондаренко, расстреляв при атаке большую часть боеприпасов, оказались в сложнейшем положении. Хорошо, что Гена быстро сориентировался и организовал круговую оборону по самому периметру аула, не входя в аул. Боевики заминировали здания и при начале своего штурма взорвали их, в надежде похоронить под развалинами основную часть противника. Леший приказал по связи: огня по склонам не открывать, дожидаться спуска боевиков и только в случае прямой видимости вести огонь одиночными выстрелами, эконо-

мя боеприпасы. Сам же приказал резерву следовать ускоренным маршем за ним на правый, более пологий склон, заходя, в свою очередь, в тыл одного из флангов «чехов». Командир банды посчитал, что взрывы мин сделали свое дело. Из-за поднятой пыли, разлетевшихся в мелкие куски глиняных строений он не мог точно определить нанесенный урон. Но ждать не стал. А отдал приказ своим абрекам идти в атаку. Бойцы Бондаренко встретили противника концентрированным, прицельным огнем на самом подходе к аулу, выбив из его рядов немало боевиков. «Чехи» залегли, чего делать им не следовало, так как большая их часть стала отличной мишенью для группы резерва Лешего, занявшего господствующую над ущельем позицию. Конечно, если бы Ахун знал, что у него за спиной всего десяток солдат, а среди руин почти безоружное, частью раненое и рассредоточенное по широкому фронту подразделение, он, вероятнее всего, перегруппировал бы силы и продолжил бой, имея еще шансы на успех. Но он этого не знал. Внезапный удар с гор и мощный отпор из селения деморализовали его. Не подчиняясь гортанным командам командиров, боевики побежали, провожаемые прицельным огнем.

Вспоминая это сейчас, за рулем машины, идущей по гладкой мирной дороге, Леший представил, что могло бы произойти, не оставь он резерв. Расклад был один. Зажатые в ауле бойцы подразделения долго не продержались бы, имея дефицит боеприпасов. И помощь бы к ним не успела. И этот

бой стал бы для него поистине последним в жизни. Как и для всех ребят. Ибо сдаваться в плен «Скорпионы» приучены не были, предпочитая уйти в мир иной *непобежденными!*

Оторвавшись от мыслей, Володя заметил, что почти вышел на сплошную линию на дороге, вывел автомобиль на свою полосу, снизил скорость, закурил. Надо было подумать об обеде. Вскоре он съехал с трассы и остановился у кафе с необычным названием «Эльдорадо».

«Чего только не придумают», – покачал головой Владимир, входя в заведение.

ГЛАВА 3

ОТМОРОЗКИ

– Добрый день, – поздоровался он с девушкой за стойкой, – я смогу здесь пообедать?

– Конечно, вот меню, выбирайте.

Леший заказал борщ, шашлык и кофе. Присел за дальний столик, у окна, чтобы видеть свою машину. Осмотрелся. А кафе ничего, чистое, аккуратное, наверняка в хороших руках.

Заказ ему принес крепкий, плечистый парень. Ставя блюда, он улыбался. Радужно, дружелюбно, не так, как это бывает в подобных заведениях, когда обслуживающий персонал надевает дежурную улыбку вместе с такой же дежурной одеждой.

– Приятного аппетита, – пожелал парень.

– Спасибо!

Владимир принялся за обед.

* * *

От внезапно хлынувшего ливня трое молодых людей укрылись в придорожном кафе. Оставив темную «девятку» у входа, молодежь гурьбой ввалилась в корчму «Эльдора-

до». Посетитель в зале один, в самом углу, и они заняли центральный столик напротив мини-бара и тихо играющего музыкального центра.

– Эй, человек! – выкрикнул один из компании.

Обращался он к миловидной девушке, стоящей за стойкой бара.

– Подождите, пожалуйста, сейчас к вам подойдут, – последовал вежливый ответ.

– А ты на что? Тебе что, в падлу? – крикнул на этот раз другой, крепкий верзила.

– Винт! Осади! – оборвал ребят, видимо, старший в компании. – При чем здесь эта «чекушка»? У нее своя работа.

– Тогда пусть зовет официанта или кого там еще. Че мы, Стас, так и будем сидеть? Пялиться на эту куклу в буфете?

– Одну минуту, уважаемые, – раздался молодой голос из отсека, где, вероятнее всего, находилась кухня.

И оттуда вышел парень, не уступавший по габаритам Винту. Спокойный и холодноватый его взгляд ясно говорил, что обладатель его не любит, когда кто-нибудь рядом грубит. Не любит и не потерпит.

Троица как-то притихла. Парень подошел. Мозоли на фалангах его пальцев говорили о том, что он не прочь поупражняться, и вообще, его отличная физическая форма бросалась в глаза. По крайней мере Владимир отметил это.

– Что будем заказывать?

– А что есть? – спросил парень, которого назвали Стасом.

– Ассортимент, к сожалению, невелик, это всего лишь придорожное кафе.

– А какая громкая вывеска! – продолжал он же. – «Эль-до-ра-до». Да еще корчма.

– Я приобрел это заведение недавно и не успел сменить вывеску. Так что, повторяю, это всего лишь придорожное кафе. И в меню у нас на первое...

– Первое нас не интересует, – выпалил Винт. – Шашлык есть?

– Шашлык есть. Порция – 50 рублей. Мясо – свинина. Будете заказывать?

– Я же тебе, Винт, сказал: о-са-ди! Что не ясно? Я буду заказывать, – зло прошептал Стас.

– Ну ты че? Че заводишься?

– Заткнись. – И, обращаясь к парню, который невозмутимо, но с интересом смотрел на эту компанию, продолжил: – Что есть, кроме шашлыка?

– Пельмени.

– Дальше.

– Рагу.

– Понятно. Выпивка?

– Она перед вами в баре. Там же ценники. Шампанское, водка, вино, пиво, соки. Из сладкого – шоколад, рулеты свежие. Ну и несколько сортов мороженого.

– Это все?

– Все, что имеем, – парень развел руки.

– Хорошо. Запоминайте. Бутылку «Смирновки» и шесть порций шашлыка.

– Ждите, уважаемые.

– Эй, качок! – крикнул вдогонку парню Винт. – Скажи своей «соске» за прилавком, чтоб водки быстрее подала и музон конкретный врубила, а то завели какую-то канитель...

Парень, услышав тираду Винта, остановился, повернулся, подошел к столику и наклонился прямо к физиономии последнего.

– Послушай меня внимательно, образина. Та, которую ты назвал «соской», моя жена, зовут ее Лиза. Если ты еще раз что-нибудь вякнешь про нее, то я тебе, болту мазутному, резьбу в момент в обратку нарежу. И слушать ты будешь то, что мы с ней слушаем, уяснил?.. Уважаемый.

Володя в душе одобрил поведение парня – хозяина кафе. Лешему нравились такие вот независимые, способные постоять за себя люди.

А Винт остолбенел.

Так с ним давно никто не разговаривал. Он растерялся. Но быстро пришел в себя.

– Ах ты, сука! – вскрикнул он, рванувшись из-за стола.

Но был остановлен резким окриком Стаса:

– Сидеть! Сидеть, Винт!

Винт остановился в рывке, что-то прорывав, сел на место.

Парень, хозяин заведения, в это время спокойно наблюдал за телодвижениями компании, облокотясь на стойку ба-

ра и похлопывая по ладони шампуром. Его жена держалась рядом. Видя, как Стас навел порядок в своей вотчине, спросил:

– Можно выполнять заказ? Изменений не будет?

– Выполняй. И быстрее!

– Лиза, – обратился парень к жене, – приготовь, пожалуйста, напитки, а я займусь шашлыками. И, если что, зови – я рядом...

– Хорошо, Юра!

– Юра... – повторил Стас, когда парень вышел из зала. – А ничего у тебя, девонька, муж, где только подцепила такого?

– Знаете, я буду вам признательна, если не будете отвлекать меня от работы.

– А вот здесь ты, Лиза, не права. Твоя работа – угодать клиенту. Как проститутка, выполнять его требования. Ведь ты кто? Прислуга. Что так смотришь на меня? – злобно продолжал Стас. – И будь добра, дорогуша, исполнять свои обязанности образцово. Тебе за это деньги платят.

– Стас? – подал голос Винт. – Мы что, останемся здесь после всего и будем жрать их гребаный шашлык?

– Нет, конечно, Винт, но дай время, сейчас качок вернется, разберемся.

Леший почувствовал неладное. Этот Стас задумал какую-то мерзость, раз решил дождаться хозяина, не собираясь пользоваться заказом. И троица может застать парня врасплох. При всей его натренированности фактор неожиданно-

сти нападения может сыграть свою пагубную роль. И что будет дальше, можно только догадываться. Но ничего хорошего это не сулило. Поэтому Леший решил вмешаться.

– Эй, ребятки! – крикнул он в зал. – Ну что уставились? Я к вам обращаюсь, недоумки! Мне кажется, ваше дальнейшее присутствие здесь совсем не обязательно. Валили бы вы отсюда!

– Чего-о? – Троица от удивления так и разинула рты. – Ты че там вякнул, плесень?

Винт вскочил. Стас на этот раз не стал удерживать друга.

Володя отодвинул пустые тарелки, взял чашку с горячим кофе, подзадорил:

– А ты иди сюда, я тебе повторю, глухарь болотный!

– Ах ты... – Винт чуть не задохнулся от злости, потеряв всякий контроль над собой. Второй раз за какой-то час его, Винта, посмели унижить. При всех!

А Леший продолжал:

– Ну чего, баклан, замер? Или ты только в словах борзой?

– Ну, бля, ты доигрался, пенек трухлявый!

Винт, отбрасывая стулья, двинулся к столу, где спокойно сидел Владимир. Следом за Винтом пошел тот, кого ранее называли Линем.

– Юра!!! – крикнула девушка. – Юра!!! Иди сюда, быстреей!

Она испугалась и звала мужа на помощь, но в помощи, похоже, нужды не было.

Винт подошел, оперся волосатыми руками о стол, прорычал:

– Ну че, сморчок? Тебя как? Сразу замочить? Или...

Договорить он не успел.

Леший плеснул горячий кофе в лицо отморозку, одновременно ударив его по рукам, разводя их в стороны. Винт вскрикнул, потерял устойчивость и ткнулся в стол. Владимир, привстав, хлестко ударил ладонями ему по ушам и тут же кулаком по бритому затылку. Брызнула кровь из расплюснутых частей физиономии. Но Леший не успокоился. Он схватился за край стола, рывком опрокинув его на сползающего на пол, вырубленного Винта. Теперь на ограниченном, но открытом пространстве перед Лешим стоял растерянный Линь. Подобных действий от внешне неприметного, немолодого мужчины он явно не ожидал. И все же совершил ошибку. Ему бы не дергаться. Но он полез в драку. И если бы еще и умел что-то, а то просто попытался достать голову Владимира своей длинной ногой. Ногу Леший отбил и, присев, кулаком нанес прямой удар этому придурку прямо в яйца. Линь охнул, глаза его полезли из орбит. Схватившись обеими руками за свое мужское достоинство, он осел рядом с Винтом, еще не пришедшим в себя. И тут появился Юрий. В руках он держал автоматическую «Сайгу». Оценив обстановку, он направил ствол на Стаса.

– Эй ты, ублюдок! Быстро привел своих козлов в чувство, и чтобы через пятнадцать минут вас здесь не было! На шест-

надцатой – вызываю милицию. Понял, чмо? И еще. Чтобы я никогда, ты слышишь, никогда в кафе вас больше не видел. А надумаете сделать подлость, мне ли, жене или заведению, помни, отловлю по одному или скопом и завалю. Не я, друзья отомстят. Запиши это в своей деревянной башке. И вперед! Время пошло!

Стас все понял и уже через десять минут выволок своих незадачливых приятелей из кафе, бросил в «девятку», отъехал. Недалеко. Повернул в первый же переулок, остановился. На заднем сиденье, издавая стоны, приходили в себя побитые дружки.

Когда троица покинула помещение, Владимир поставил стол на место, хотел собрать осколки разбитой посуды. Сделать это ему не дала Лиза. Она выбежала из-за прилавка:

– Ну что вы? Я все сама уберу.

Подошел Юра.

Владимир извинился:

– Простите, но эта троица все равно устроила бы драку. Так что я решил – мое участие будет не лишним.

– Спасибо вам!

– Не за что. Сколько я должен за обед? И за этот ущерб?

– Вы это серьезно? – спросил Юрий.

– Конечно!

– Тогда я тоже серьезно. Вы были моим гостем и будете им всегда, когда заглянете к нам.

– Ну что ж. Мне остается поблагодарить вас за прекрас-

ный обед, все было очень вкусно. И вообще, у вас чудесное кафе, держитесь! Удачи вам, ребята.

С этим Владимир вышел на улицу. Темной «девятки» на стоянке не было. Леший завел автомобиль и продолжил свой путь.

* * *

Когда Винт и Линь наконец обрели способность мыслить, Стас обернулся к ним.

– Ну что, суперы? Лихо этот мужик вас уделал, лихо!

Он вернулся в исходное положение, вдруг ударил руками по передней панели.

– Суки, твари, падаль.

Его глаза блестели яростным огнем. Он приказал:

– Линь! Давай за руль!

Пересев, Линь смотрел на жоака.

Тот, немного успокоившись, поднял голову. Достал пачку сигарет. Она оказалась пуста, поэтому он с силой вышвырнул ее в окошко. Потребовал у дружков:

– Сигарету!

Винт выполнил приказание. Стас обернулся к Линю:

– Доставай кайф!

Линь вытащил из-под сиденья инсулиновый шприц. Стас перетянул жгутом предплечье, поработал кистью. Вены на руке вздулись. На них четко просматривалась дорожка от

уколов. Линь попытался отговорить шефа:

– Может, пока не надо, Стас?

– Коли!

Линь профессионально ввел иглу, пустил в цилиндр немного крови, затем ввел весь раствор героина в вену.

Жгут упал к ногам. Стас с выдохом наслаждения откинулся на спинку сиденья. Через секунду, оглядев банду сузившимися до игольного ушка зрачками, приказал:

– Линь! Сделай «пятерку»! Сделай его на дороге, тварь паскудную!

* * *

Володя, чтобы поднять настроение, поставил кассету «Золотого кольца». Музыка сделала свое дело, но ощущение тревоги не давало покоя. Вечерело. Он приближался к очередному посту ГИБДД. Там его остановили. Но и в этом случае удостоверение офицера сыграло свою роль. Машину досматривать не стали, лишь проверили водительские права. И лейтенант-инспектор предупредил, что в сорока километрах по ходу движения ведутся дорожно-строительные работы. Сегодня день выходной, но дорожники, бывает, работают и по выходным. В любом случае лейтенант напомнил о повышенных мерах безопасности. Особенно на участке, где разлит битум. Лешин поблагодарил инспектора и продолжил путь. Спустя пять минут через тот же пост проследовала тем-

ная «девятка». Ее не остановили.

Инспекторы, занятые проверкой других машин, проводили взглядом тонированный автомобиль с рвущейся из салона громкой, ритмичной музыкой.

Вновь пошел дождь, такой же теплый. «Дворники» методично очищали лобовое стекло. Володя решил протереть внешнее зеркало заднего вида и тут заметил, что сзади обозначилась темная «девятка». Ага! Появились, голубчики. Пришли в себя и решили отыгаться на дороге. «Ну что же, посмотрим», – подумал Володя. Он убрал газ. «Девятка» догнала его и пошла параллельным курсом по полосе встречного движения. Леший бросил взгляд в окошко. Перед ним замаячила физиономия Стаса. Его ставший вдруг безумным взгляд и звериный оскал, исказивший лицо, удивили Владимира. Стас указывал на него пальцем и что-то кричал. Владимир резко нажал на педаль привода акселератора, «пятерка» рванулась вперед, оставив «девятку» позади. Леший достал пистолет, взвел его, поставил на предохранитель. Положил между ног. Первые два патрона в магазине – холостые. Если эти в «девятке» будут беспредельничать, следует пугнуть. Та же набрала обороты и вновь пристроилась рядом. Стас продолжал выкрикивать что-то нецензурное и угрожающее. Слов из-за воя ветра Володя разобрать не мог. Но ему надоела эта чехарда.

– Ну все, достали!

Он резко ударил по тормозам и остановился. Темная ма-

шина быстро ушла вперед. Но метров через сто остановилась и она. Лешин вышел на дорогу, держа пистолет в руке. Он знал, что с такого расстояния сидящие в салоне «девятки» увидят оружие. Володя поднял «ПМ», выстрелил в воздух, тут же передернув затвор, выстрелил вновь. Темный автомобиль продолжал стоять на месте.

– Черт! – выругался Лешин. – Наркоты они, что ли, там наглotalись? Или поняли, что дальнейшая игра опасна?

Мимо проезжал встречный и попутный транспорт. Все было, как обычно, только эта проклятая «девятка» стояла впереди, и люди в ней затеяли непонятную забаву. Володя завел машину, тронулся с места. «Девятка» оставалась неподвижной. Володя поехал быстрее и вскоре обошел неподвижную «девятку». Он хотел было остановиться, но передумал. Кто знает, чего можно ожидать из темного салона? Наркотический бред или автоматную очередь?

Он отъезжал все дальше, а «девятка» оставалась на месте. Впереди показался поворот, далее небольшой прямой участок и вновь поворот. Вдоль обочин появились дорожные знаки, указывающие на то, что впереди ведутся ремонтные работы. Володя вел машину аккуратно. Как только он достиг середины прямого участка, из-за поворота вылетела все та же темная «девятка». Она быстро приближалась. Лешин поддал газу, но «девятка» настигла его у самого поворота. Владимир повернул руль, вписываясь в поворот, и тут... увидел перед собой колонну строительной техники.

Скорость была около семидесяти в час. Правая, его, сторона занята. Следовало выйти на встречную полосу, чтобы избежать столкновения, но темная машина перекрыла путь. Владимир рванул руль влево. Удар о «девятку». «Пятерку» отбросило назад. Лешин нажал на тормоза, но в этот момент... машину понесло, медленно разворачивая поперек дороги. Колеса попали на мокрый битум и утратили сцепление с полотном. Автомобиль Лешина лишился управления и стремительно приближался к катку, стоящему первым в колонне. От удара его спасло то, что перед самым препятствием дорога оказалась чистой, и Владимир, в последний момент поймав управление, вывернул на встречную полосу, по которой стремительно уходила безумная «девятка».

ГЛАВА 4

КОРАБЛЕВ, БАБИЧЕВ И ДРУГИЕ

Въехав в город, Владимир из первой телефонной будки позвонил Кораблеву. День был субботний. Ну не будет Олега Юрьевича, Диана Анатольевна ответит. Но ответил сам дядя:

– Слушаю!

– Олег Юрьевич? – Леший не узнал голоса Кораблева.

– Да! А кто, собственно, вы?

– Племянник ваш, Олег Юрьевич! Владимир Лешин!

– Володька? Вот так дела! Ты где?

– В Рязани.

– В Рязани? Отпуск?

– Хуже! Совсем. Уволен по выслуге лет.

– Вот оно что? Ну что это мы по телефону? Ты как прибыл в город? Поездом?

– На машине.

– Адрес, надеюсь, не забыл?

– Помню.

– Так давай прямо ко мне. Я жду.

– Хорошо! Еду!

Через полчаса Володя подъехал к кирпичной ограде трехэтажного дома в сосновом бору.

Из массивных ворот вышел молодой человек.

– Представьтесь, пожалуйста!

Володя протянул офицерское удостоверение личности.

– Это совсем не обязательно, я же просил только представиться, чтобы доложить боссу, – сказал охранник, но в документ посмотрел. – Минуту.

Ворота раздвинулись, и Владимир въехал на территорию усадьбы. Многое изменилось здесь. Двухэтажный дом стал трехэтажным, появились колонны, фонтан, подъезд к самому порталу, чего не было в помине, когда Владимир последний раз посещал это место. Значит, дядюшка прет в гору.

Навстречу уже шел Олег Юрьевич Кораблев. Владимир шагнул из машины. Они обнялись. Дядя, взяв племянника под руку, повел его к дому.

– Отслужил, говоришь, Володя? Это хорошо! Ты у нас, насколько помню, всю жизнь только и делал, что воевал. Все «горячие точки» прошел?

– Почти все.

– Молодец! Это я в том плане, что живым вернулся.

Они вошли в богато обставленный холл. Владимир отметил изменения и здесь. Особенно это касалось интерьера. Все вокруг было добротно, прочно и, похоже, очень дорого.

– Я смотрю, Олег Юрьевич, вы свой дом в замок превратили.

– Да, здесь изменилось многое... как, впрочем, и я сам. Постарел сильно?

– Ну что вы? Выглядите на все сто.

– Спасибо. Но не надо лукавить. Годы, к сожалению, берут свое.

На лестнице, ведущей на второй этаж, появилась высокая молодая женщина в сильно декольтированном платье. В ее осанке, взгляде, движениях чувствовались надменность и некое превосходство. Олег Юрьевич заметил реакцию племянника.

– Познакомься, Володя. Моя супруга – Инесса Иннокентьевна!

– Супруга?

– Да, Володя! Подробней я тебе потом все объясню, а пока прошу любить и жаловать.

Женщина спустилась со ступенек. Протянула Владимиру руку.

– Супруг представил меня по имени-отчеству, но лучше, если вы будете называть меня просто Инессой. Мы, как понимаю, родственники?

– Владимир, – сухо представился Леший.

Он не стал целовать ручку даме, а лишь слегка пожал ее упругие длинные пальцы.

– Вот и хорошо! – Олег Юрьевич жестом пригласил всех за небольшой столик, где были выставлены несколько сортов легких вин и фрукты. – Отметим прибытие нашего героя.

Кораблев разлил по бокалам вино. Инесса чересчур внимательно и даже, можно сказать, бесцеремонно рассматри-

вала Лешего.

Хозяин предложил тост:

– Давайте, дорогие мои, выпьем, во-первых, за возвращение боевого офицера. За то, что для него война и все ужасы, связанные с ней, уже позади. Во-вторых, за знакомство, – он кивком головы указал на племянника и супругу, – и, наконец, за то, чтобы все у нас было хорошо!

Леший, сделав маленький глоток, поставил бокал на стол. Вино, как и коньяк, он не любил.

– Ну рассказывай, майор, – обратился Олег Юрьевич к племяннику, – как там, на войне?

– На войне? – переспросил Владимир. – На войне, Олег Юрьевич, как на войне. Стреляют, убивают, калечат. Захватывают в плен, отстреливают пальцы, отрезают уши. Кровь на войне льется, Олег Юрьевич.

– Фу! – Инесса поднесла салфетку ко рту. – Зачем же об этом за столом? – Она встала, бросила салфетку и быстро поднялась по лестнице.

– Извини, Володя, но не надо было так резко.

– А что особенного я сказал? Просто ответил на вопрос. Так, как оно есть на самом деле.

– Но Инесса...

– Кстати, Олег Юрьевич, и давно вы на ней женаты?

– Уже год.

– А Диана Анатольевна?

– Понимаешь, Володя, я по-своему любил Дину, и жили

мы душа в душу. Но вот пришло новое, более сильное чувство. Что с этим поделать? Обманывать Дину я не стал. Все рассказал. Мы развелись. Нет! Ты за нее не волнуйся. Живет она в шикарной квартире. Обеспечена, ничем не обделена.

– Ради бога, Олег Юрьевич. Мне одно интересно: чувства ваши с Инессой Иннокентьевной взаимны?

Олег Юрьевич поднялся, прошелся по холлу.

– Знаешь, Володя, о чем я хотел бы тебя попросить?

– Не продолжайте. Прекрасно знаю. Не касаться больше этой темы.

– Да, именно это я и хотел сказать.

– Хорошо! Вы правы. Ваша жизнь – это ваша жизнь.

– Вот это другое дело! А ты чего не пьешь?

– Не переносу бормотуху.

– Бормотуху? Ты в своем уме? Это же элитные сорта испанских вин! – Олег Юрьевич прошел к стенке, достал из бара бутылку водки. – Давай по водочке! Сразу бы и сказал.

Выпили.

Спустилась Инесса. Она переделалась.

– Я хочу принести свои извинения, Владимир, за несдержанность и за то, что я должна вас покинуть, мне в салон пора. Олег, ты проводишь меня?

– Конечно, дорогая. Ты, Володя, подожди, я скоро вернусь.

После ухода Инессы разговор перешел в деловое русло. Олег Юрьевич спросил:

– У тебя планы насчет работы на гражданке имеются?

– Нет! Не думал пока об этом.

– Тогда вот что! Через месяц приедет совладелец фирмы. Он сейчас отдыхает. Я тебя представлю на службу безопасности. Начальником. Не против?

– Нет!

– Зарплату сделаем приличную, работа – ничего особенного, обязанности вытекают из названия должности, со штатом разберешься. Фирма наша строительная. Жильем обеспечим. Костычев, мой партнер, только позавчера уехал. А без него кадровые вопросы решать как-то неудобно. Он не осудит. Но неудобно. А может, это и к лучшему. Тебе отдохнуть тоже нужно. Давай круиз вокруг Европы организуем? Или, может, что-нибудь экзотическое? Африка, Австралия?

– Спасибо, Олег Юрьевич! Не получится с путешествиями.

– Почему? – удивился Кораблев.

– Я режимный.

– Вот как? – Олег Юрьевич был удивлен. – Неужели до сих пор есть какие-то режимные носители тайн, когда все и вся можно свободно купить?

– Есть, дядя! Я тому пример. И вы не правы. Далеко не все и вся, как вы выразились, можно оценить деньгами. Есть и другие критерии, но не будем вдаваться в подробности, как говорится: чем дальше в лес, тем... больше щепок.

– Да... Ну тогда в стране немало мест для отдыха. Возьми

ту же тайгу.

Было очевидно, что Олег Юрьевич, не без косвенного участия молодой супруги, не желает долгого присутствия родственника.

– Еще раз спасибо, Олег Юрьевич, но... поеду-ка я на наш кордон.

– В лес?

– Да! Все же там моя родина, колыбель, так сказать.

– Ну я не знаю... хотя помню, когда я приезжал туда, давно правда, Зоя, мать твоя, еще жива была, места там прелестные. Рыбалка, грибы, воздух... Может, ты и прав. Я как-то о кордоне даже не думал.

– Решено! Завтра с утра и отправлюсь. Надеюсь, место переночевать в этом доме для меня найдется?

– Перестань паясничать!

– Извините, Олег Юрьевич! Просто я, наверное, устал, вот и шучу, как тот боцман.

– Извиняю, но в другой раз подобных шуток не потерплю, запомни.

– Уже запомнил!

– Вот так! Валентина Ивановна! – позвал Кораблев горничную. – Устройте, пожалуйста, молодого человека. Покажите бассейн, сауну, ну вы все знаете. – И, обращаясь к племяннику: – Отдыхай, Володь! Завтра увидимся.

Увиделись ранним утром. Выглянув из окна, Владимир заметил среди кустов Олега Юрьевича, выгуливающего лю-

бимого пса. Лешин спустился в сад.

– Привет, Володя! Как спалось? – поздоровался дядя.

– Нормально.

– Завидую, а меня бессонница замучила. Что только ни глотаю на ночь, все бесполезно. Хорошо, если часа три посплю.

– Так молодая жена, наверное, спать не дает?

– Не подкалывай! Банальная старость подкралась незаметно.

– Да бросьте, Олег Юрьевич. Какая старость? Займитесь зарядкой, установите режим дня, сразу почувствуете себя другим.

– Вот начнешь работать, увидишь, можно ли мне установить режим. Ну ладно. На кордон ехать не передумал?

– Нет! После завтрака и тронусь. Заеду в Лепки друга проведать и – в лес.

– Хорошо! Я дам тебе сотовый телефон, звони. И помни, я всегда рад тебе. Если бы не болезнь Дианы Анатольевны, у меня мог бы быть такой же сын. Ну ты понял меня.

– Понял.

– Денег я тебе тоже дам, чтобы в лесу не так скучно было. Сейчас в кабинет поднимемся...

– Денег не надо, Олег Юрьевич, у меня есть.

– Не отказывайся, Володя, сейчас это не принято.

– Не надо. У меня действительно достаточно средств.

– Ну смотри. Может, машину поменяешь? Возьми в гара-

же «Рено».

– В лесу и на «Рено»? Забавно будет посмотреть на него после лесных дорог. Лучше уж я на своей старушке.

– Вижу, тебя ни в чем не убедишь. Упертый.

– Какой есть.

– Что ж, Володя, не смею задерживать. Езжай, отдохай, за будущее не беспокойся. Все будет хорошо. Еще на мое место определишься со временем. А что? Не Инессе же передавать акции, коли что.

– Она жена, наследница.

– Не будем об этом. Давай, Володя! Жди вызова. И обязательно звони.

Дядя с племянником пожали друг другу руки. Вскоре Лешин вел свою «пятерку» в сторону райцентра Лепки, от которого до его родного кордона было тридцать километров.

* * *

В райцентр Владимир въехал к обеду. Достал сотовый телефон. В «телефонной книге» трубки значилось всего три номера: мобильный, служебный и домашний Олега Юрьевича. Владимир набрал мобильный.

Кораблев ответил сразу, словно ожидал звонка:

– Добрался?

– Да, все в порядке.

– Хорошо! Ты звони, Володь.

– Обязательно, Олег Юрьевич. Пока.

Не дождавшись ответной фразы, Лешин отключил связь. А затем и сам телефон. Осмотрелся. Там, где раньше располагался отдел милиции, теперь раскинулся разноцветными палатками вещевого рынок. Куда же перевели милицию? Не иначе в новое здание. Но куда? Лешин обязательно должен встретиться с Колей Бабичевым, или Бобом, как звали того еще со школы. Боб был одноклассником Володи. Раньше, когда Владимир приезжал погостить к отцу, Бабичев служил в милиции. Это было без малого десять лет назад. Служит ли он сейчас? Надо узнать. В детстве они дружили, и Коля всегда искренне радовался приезду Лешего. Решив проехать по поселку, Владимир уже садился в автомобиль, когда его окликнул со спины женский голос:

– Лешин? Володя?

Владимир обернулся и узнал в постаревшей, но такой же опрятной и аккуратной, как и много лет назад, женщине свою учительницу.

– Нина Ивановна?

– Узнал, Володька?

– Узнал, Нина Ивановна, как же иначе?

– Ты в отпуск или родные могилы проведать?

– Скорее второе, Нина Ивановна. Отслужил я свое. Вот и приехал... Думаю обосноваться в Рязани, а сюда пока на месяц.

– Да? Для нынешнего времени это обычно. Люди, особен-

но молодые, стараются отсюда уехать, ну а, покинув родные пенаты, как правило, обратно не возвращаются. К сожалению.

– Что же поделаешь? Человек всегда ищет, где лучше.

– Ты прав. До больших ли чинов дослужился, Володя?

– Да нет. Майор.

– Это не так мало. И не в звании дело, главное – живым вернулся, кругом ведь война. Подумать только! Дожили.

– Я тоже думаю, что не в звании дело. Но что мы все обо мне? Как вы-то, Нина Ивановна? Как Сергей Матвеевич?

– Долго ты не был здесь, Володенька, долго. Сергей Матвеевич, муж мой, пятый год как умер.

– Извините, Нина Ивановна, я действительно отсутствовал долго, последний раз приезжал на похороны папы. Десять лет назад. Извините и примите мои искренние соболезнования. Уважали мы, пацаны, Сергея Матвеевича. И не только как физрука, как человека уважали.

– А ты никак один? Семья-то не с тобой?

– Нет. Я один. И семьи у меня нет.

– Бывает, – произнесла с каким-то сожалением Нина Ивановна.

– Давайте, Нина Ивановна, я поднесу ваши сумки. Тяжело, поди?

– Да, тяжело. Но приходится за продуктами в центр ходить. Наш сельмаг под автосервис и монтаж какой-то приспособили. Но ничего, Володь, привыкли уже.

Лешин взял довольно увесистые сумки бывшей учительницы, и они не спеша пошли по улице.

– Не балуют вас общественным транспортом, – вскользь заметил Лешин. – Могли бы и позаботиться о стариках власти местные.

– Ох, Володя. Кому до нас дело? Властям мы нужны перед выборами. Тогда да. Продукты чуть ли не домой завозят и почти бесплатно... Ну вот мы и пришли. Не забыл еще, где старая учительница живет?

– Не забыл. Только тогда здесь была тихая, уютная улочка. А сейчас, смотрию, особняков понаставили. Чьи хоромы?

– В большинстве своем – москвичи строятся. Дома у нас продавались по бросовым ценам, вот и скупил кто мог. Есть и рязанские. Но я считаю, это неплохо. Асфальт проложили, газ подвели. Люди как люди, ведут себя нормально, да и живут в основном летом. Так что, ради бога, лично я не в претензии. Пожили в коммуналках. Есть возможность, пусть в свое удовольствие поживут.

– Да пусть живут, – не стал вступать в полемику Лешин.

– Ты-то где остановился, Володя?

– Я сегодня же на кордон отправлюсь.

– Но, если что, ко мне приходи. Комната есть. Да и мне веселее будет.

– Хорошо. Один вопрос, Нина Ивановна: Колька Бабичев все служит?

– Бабичев? Как же, служит. Подполковник. Начальник

всей милиции в районе. Важным стал, а был-то... Ладно, не будем. Вы с ним давали «прикурить» в свое время. Помнишь проказы-то ваши?

– Помню. Дети были. Ну ладно, Нина Ивановна, поеду я.

– Спасибо за помощь, Володя!

– Ну что вы? Не за что. Кстати, а где сейчас милиция обособилась?

– Иди к администрации районной, там РОВД, в новом здании.

– Понял. До свидания, Нина Ивановна!

– Очень рада была тебя повидать, Володя Лешин! Всего хорошего!

* * *

К райотделу милиции Лешин подошел одновременно с подъехавшей черной «Волгой», из которой вышел тучный мужчина в форме, в погонах подполковника. На Лешина он внимания не обратил, занятый, видимо, своими мыслями, и стал подниматься по лестнице в здание РОВД.

– Боб? – окликнул Владимир.

Рядом никого не было, поэтому Лешин и позволил себе такую вольность.

Бабичев обернулся. В глазах промелькнула тень раздумья. И тут же...

– Леший? Ты?..

Подполковник пошел вниз, навстречу Лешину.

– Я, подполковник. Узнал?

– Вовка? Чертила! Сколько лет, сколько зим!

– Почти десять, Коль.

– Ну-ка дай обнять старого друга.

Лешин с Бабичевым обнялись.

– Ты в отпуск? – спросил Николай, так же, как совсем недавно бывшая классная руководительница.

– Совсем, Боб. Это ничего, что я тебя Бобом называю?

– Перестань, Володь! Я для тебя – Боб, ты для меня – Леший. Как в детстве. Или, думаешь, раз я начальник, подполковник, то и друзей не признаю? Нос задрал, да?.. Сам-то кем уволился?

– Майором.

– Ну вот, старший офицер. Да ладно! Что мы тут на входе торчим? Пойдем в кабинет, дела кое-какие решу и ко мне домой... Молчи. Никуда я тебя сегодня не отпущу. Столько лет не виделась! И Татьяна будет рада. Помнишь, как чуть не увел ее у меня?

– У тебя, пожалуй, уведешь. Ты с детства хваткий. Может, поэтому и в главные менты пробился.

– Ты еще меня «мусором» назови.

– Обиделся?

– Да ну тебя, пошли.

Они зашли в здание, поднялись на второй этаж. Бабичев гостеприимно распахнул двери кабинета с современной ме-

белью, компьютером, кондиционером.

– Неплохо, – оценил офис начальника милиции Лешин.

– Стараемся. Привыкли, понимаешь, что милиция – это чуть ли не сарай с обшарпанными стенами и пудовыми решетками на окнах. Времена меняются, Володь. Надо, чтобы люди, глядя на здание милиции, чувствовали, что внутри – Власть. Серьезная, бескомпромиссная, их реальная защита. Правоохранительное государственное учреждение, а не хрен поймешь что.

– С этим я согласен. Но на все это требуются бабки, и немалые. Неужели бюджет раскошелился на ваш департамент?

– И бюджет, не без этого, и другие возможности изыскиваем.

– Например?

– Да какая разница? Знаю, что хочешь сказать. Но ты не прав. Преступников в спонсоры не записываем.

– Мне это, Боб, без разницы.

– Ну и лады. Ты, Володь, присядь пока в гостевое кресло, полистай журнал. Я отдам сейчас необходимые распоряжения и поедем ко мне. Да, черт! Надо же Татьяну предупредить.

Бабичев позвонил домой.

Улыбаясь, сообщил жене радостную весть и тут же, отстранив трубку, спросил у Володи:

– Татьяна интересуется, на сколько человек стол накры-

вать.

– Я один, Коль.

– Он один, – продублировал Боб сообщение друга, – ты давай готовься, мы через час будем.

Затем подполковник Бабичев вызвал сотрудника. В кабинет вошел молодой подтянутый майор.

– Разрешите, Николай Викторович?

– Проходи, Валерий Павлович. Знакомься – мой одноклассник, друг еще со школьной скамьи. Майор-десантник, правда, теперь уже запаса. Но тем не менее боевой, заслуженный офицер.

Лешин с майором представились друг другу. Зам Бабичева назвал свою фамилию – Жуков. Пожали руки.

Жуков присел перед начальником. Они начали небольшое совещание, в суть которого Володя не вникал, листая журналы.

Минут через десять майор поднялся и, кивнув Лешину, вышел из кабинета. Бабичев хлопнул ладонями по столу.

– Ну все! Сегодня рулит заместитель. А мы домой.

– Не рано ли? Ты Татьяне сказал, что будем через час, а прошло всего двадцать минут. Женщине не только стол накрыть надо, но и приготовиться самой.

– А ты, как я посмотрю, психолог по женской части?

– Это же элементарные нормы этикета, сэр, – рассмеялся Володя.

– Да? Ну давай дадим женщине навести марафет.

– Николай, я тут Нину Ивановну встретил.

– Классную?

– Да. Изменилась сильно, годы берут свое, помнишь, как гоняла нас?

– Еще бы! И мужа ее, Сергея Матвеевича, физрука, тоже очень хорошо помню.

– Да, хороший был мужик.

– Согласен. Может, пока по кофе? – предложил Боб.

– Перед водкой? Зачем? – удивился Леший.

– Тоже верно.

Бабичев посмотрел на часы, поднялся.

– Поехали, Леший? Татьяна все делает быстро, а то мне здесь еще найдут работу. До утра не уйдешь.

– Как скажешь, гражданин начальник.

– Брось эти штучки, Володя!

Подполковник вызвал машину, и они спустились на улицу. Выехали на самый край поселка, в своеобразный микрорайон, где вдоль приличной асфальтированной дороги стояли стройными рядами двух– и трехэтажные особнячки.

– Новый район? – спросил Лешин.

– Да. Элитный, скажем так, в рамках райцентра, разумеется, – довольно улыбнулся Бабичев. – А вот справа и мой «шалаш», черепичная крыша, видишь?

Машина остановилась перед двухэтажным домом, обнесенным кованой чугунной оградой, с постовым милиционером возле ворот.

Владимир с Николаем вышли из «Волги». Лешин с удивлением рассматривал то, что его друг назвал «шалашом».

– Боб! И эти хоромы – твои?

– Не угадал, Леший! Хоромы казенные, но с правом последующего выкупа. Одним словом: будем служить исправно – будут наши! – рассмеялся Бабичев. – Да ты проходи!

Войдя в кабинет Боба, Лешин обомлел: одна из стен, словно иконостас, была увешана почетными грамотами, дипломами, наградными листами в аккуратных рамочках; рядом были и сами награды: бесчисленные юбилейные медали во круг ордена Красной Звезды. Бабичев перехватил удивленный взгляд Лешего и отнес изумление друга на счет красавца ордена.

– Это за поимку особо опасного преступника, – пояснил Боб. – По горячим следам, так сказать.

– Поздравляю, – машинально произнес Леший, успев подумать при этом: «Надо же! Перед самым отъездом свои цацки перебирал, а про грамоты так и не вспомнил – остались они в тех далеких горах, в той далекой станице, где стоит обшарпанный войной дом, а в доме – тумбочка, а в той тумбочке – мои грамоты. Туда им и дорога – пусть достанутся местной ребятне на память».

Другая стена кабинета была хранительницей более предметных наград, вернее, подарков: от хрустальных ваз до 20-литровой бутылки коньяка в виде «Царь-пушки». И везде виньеточные надписи: «С Днем рождения» или «...мили-

ции».

– Да брось ты, Володя, эту сусальную красоту разглядывать! – хлопнул друга по плечу Бабичев. – Я тебе другое покажу.

Хозяин снял с книжной полки увесистую книгу в твердом переплете и протянул Лешему.

– *«Николай Бабичев. „Когда тайное становится явным“*, – прочитал вслух Владимир. – Ну ты, Боб, даешь! – искренне удивился Леший.

На пороге появилась Татьяна.

– Здравствуй, гость дорогой, рада тебя видеть, Володя!

– Привет, Таня, ты все хорошеешь, – стандартно приветствовал женщину Владимир.

– Как видишь. Проходите, у меня все готово. Я накрыла в летней беседке, ничего, Коля?

– Конечно, посидим в саду, на свежем воздухе.

Прошли в застекленное сооружение. Оно было красиво и уютно. Особенно это почувствовалось, когда по стеклу застучали капли начавшегося дождя.

Сели за стол. Боб предложил короткий тост:

– Ну что, Володя, за встречу?

– За встречу.

Выпили. Принялись за закуску, которой на столе было с избытком. Неожиданно Татьяна спросила:

– А где твоя семья, Володь?

Володя закурил и, выпуская дым, выдохнул:

– Нет у меня семьи. Один. Ты мне лучше, Боб, про кордон расскажи, остался там кто?

– Да нет твоего кордона как такового, заросли там и развалины, хотя один житель там все же обитает.

– Кто?

– Дед Матвей, или Крапива, как его раньше звали. Помнишь такого?

– Еще бы. Крапивой мы, пацаны, его и окрестили, когда хлестал нас ею за то, что яблоки у него таскали.

– Вот он один там и живет.

– А почему там? Ведь у него же, по-моему, двое сыновей?

– Двое. И оба к себе постоянно зовут. Не едет. Говорит, здесь, в лесу, родился, здесь жизнь прожил, здесь, под соснами, и помру. Упертый старик. Да вы все там, на кордоне, упертые были.

– Ну вы тоже, в Лепках, не лучше.

– Ты где обосноваться-то решил? Могу помочь здесь, в райцентре, устроиться. Связи, сам понимаешь, есть.

– Это я понимаю. Но думаю устроиться в городе.

– Под дядиной «крышей»?

– А что в этом плохого?

– Ничего! Это я так. А сейчас, значит, в отпуск?

– Да! Поживу на кордоне. Молодость вспомню. Отдохну.

– Тебе надо! Да и я, может, в гости загляну. Хотя сильно сомневаюсь, что ты выдержишь там больше недели. Слишком давно ты был там в последний раз. Но сам увидишь. По-

тянет к людям, милости прошу, мы с Танюшей всегда рады тебе.

– Спасибо! Да, Боб, мне, кажется, положено зарегистрироваться по месту временного проживания? Избавь, если можешь, от этой бюрократии.

– Отдыхай спокойно. Все будет в порядке.

– Тогда, с вашего позволения, отчаю я! До кордона еще добраться надо.

– А чай? – спросила Татьяна.

– Да, Володь, чай? – поддержал жену Боб. – Танюша вчера таких пирогов напекла, пальчики оближешь, будто знала о твоём приезде.

– В следующий раз с удовольствием. Мне еще в магазине затариться надо. В общем, пора!

– Я тебе сухой паек соберу, Володя, – сказала Татьяна и вышла из беседки.

– Золотая у меня жена, Володя. – Бабичев посмотрел вслед супруге.

– Вижу! И рад за вас.

– Если бы... – вдруг помрачнел Боб. На секунду. Но ее хватило, чтобы Леший заметил это внезапное изменение в настроении друга.

– Что – если бы? – спросил он.

– Это я так. Свое! – Боб был уже прежним Бобом. – Пошли!

Подоспела Татьяна, неся увесистый пакет.

– Возьми, Володя!

– Спасибо! Ну, давайте, Бабичевы, жду в гости.

– Счастливого пути!

Владимир заехал в магазин. Купил продуктов, в основном полуфабрикатов, сигарет, водки.

Проехав через весь поселок, углубился в лес и двинулся по заросшей дороге, которая еле угадывалась среди нетронутой травы. Дождь кончился, и в открытые окошки автомобиля ударил густой запах сосны. Запах свежести и чистоты. Леший полной грудью вдохнул этот сохранившийся в памяти запах его детства. Приток крови вскружил голову. Он откинулся на сиденье и медленно, наслаждаясь, вел машину. Постепенно стали попадаться знакомые места. Владимир приближался к кордону. Через полчаса видный издали переломленный «журавль» колодца указал на то, что Леший въехал в селение. Он готов был увидеть запустение кордона, но такого разрушения, какое открылось ему, никак не ожидал. Покосившиеся, мертвые дома, ушедшие частью своей в песчаный грунт, заросшие густой травой и кустарником, еле виднелись в зеленом буйстве. Что-то одновременно знакомое и чужое расстилалось вокруг. Только в конце центральной улицы – небольшая изба у развесистой ветлы, имеющая некоторое подобие человеческого жилища. К этой избе он и подъехал. Вышел из машины. Сразу же скрипнула дверь, и на пороге полупрогнившего крыльца появился старик. Одетый, несмотря на начало лета, в валенки и ватник.

Старая зимняя шапка довершала убор. Дед, щуря глаза, пытался рассмотреть нежданного гостя.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.